

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
А К А Д Е М И Я

Р. КАБУЛОВ, З. Х. ГУЛЯМОВ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

ТАШКЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
А К А Д Е М И Я

Р. КАБУЛОВ, З. Х. ГУЛЯМОВ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Учебное пособие

Ташкент 2007

*Одобрено Редакционно-издательской коллегией
Академии МВД Республики Узбекистан*

Кабулов Р., Гулямов З.Х.

К – 12 Уголовная ответственность за преступления против правосудия:
Учебное пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2007.
– 49 с.

В учебном пособии на основе действующего уголовного законодательства и практики его применения освещается юридическая природа преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, лицами, обязанными содействовать отправлению правосудия, а также иными лицами.

Предназначено для слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.99(2У)8

Рецензенты: доктор юридических наук
Р. А. Зуфаров;
доктор юридических наук
И. С. Исмаилов

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Узбекистан система государственной власти в Узбекистане основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Судебная власть в стране осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В специальной литературе понятие правосудия рассматривают в широком и узком смысле слова. Под правосудием в широком смысле принято понимать деятельность суда по рассмотрению и разрешению определенных законом категорий дел, а также деятельность государственных органов и привлекаемых в соответствии с законом лиц, которые призваны содействовать суду в осуществлении правосудия: приводят в исполнение приговоры, решения суда и органов предварительного расследования (эксперты, защитники, переводчики, понятые и др.). К названным государственным органам, которые содействуют суду в осуществлении правосудия относятся: прокуратура, органы следствия и дознания, органы исполнения приговоров, решений, определений и постановлений суда.

Под правосудием в узком смысле понимают саму деятельность суда по разрешению гражданских, уголовных, административных и других категорий дел в рамках, установленных законом.

Судебная власть призвана защищать права и свободы человека, законные интересы общественных объединений, государственных учреждений и организаций, а также обеспечивать соблюдение законности во всех сферах жизни нашего общества.

Проведение судебно-правовой реформы в стране направлено на поднятие авторитета судебной власти, создание условий, позволяющих обеспечить ее независимость. «Важнейшей задачей здесь, – подчеркивает Президент нашей страны И. А. Каримов, – остается обеспечение не на словах, а на деле независимости и действенности судебной правовой системы. Закон только тогда получает реализацию и верховенство, когда обеспечивается независимость судов. Нельзя забывать –

там, где не обеспечивается независимость судей, там нарушается, как правило, закон, там нет и не может быть справедливости»¹.

Из этого концептуального положения с очевидностью вытекают приоритеты в формировании правосудия и задача абсолютной необходимости осуществления его в точном соответствии с законом в процессе построения демократического правового государства со справедливым гражданским обществом.

Вместе с тем понятно, что успешность выполнения данной задачи предопределяется необходимостью существования определенных факторов и предпосылок, призванных обеспечить эффективность деятельности органов правосудия. Среди таких факторов следует назвать и уголовно-правовую охрану правосудия.

Как показывает практика применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные против правосудия, в общей структуре уголовной статистики они занимают незначительное место – всего 0,14 %. Среди них более чем в 70% случаев преобладают ложный донос (ст.237 УК), лжесвидетельство (ст.238 УК) и незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту (ст.233 УК).

Успешно противостоять подобным преступлениям можно лишь с помощью уголовно-правовых средств. Виновные в незаконном воздействии на судей и других лиц, участвующих в отправлении правосудия, должны подвергаться справедливому наказанию и нести ответственность в соответствии с главой XVI «Преступления против правосудия» Особенной части УК.

В настоящем учебном пособии на основе действующего уголовного законодательства и практики его применения освещается юридическая природа преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, лицами, обязанными содействовать отправлению правосудия, а также иными лицами. Адресовано пособие слушателям, студентам, адъюнктам, аспирантам и преподавателям высших юридических образовательных учреждений, практическим работникам правоохранительных органов.

¹Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11. – Т., 2003. – С. 26.

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Уголовное законодательство Республики Узбекистан, устанавливая уголовную ответственность за преступления против правосудия, ставит под свою защиту деятельность по реализации задач, стоящих перед правосудием, уполномоченными на то органами и лицами. Всякое преступление данной категории направлено против этой деятельности, лишает органы правосудия возможности успешно выполнять ее или затрудняет такую возможность. Нормальная деятельность по отправлению правосудия составляет ядро правосудия, основное содержание общественных отношений, подвергающихся воздействию при совершении преступлений против правосудия. Нарушение этих общественных отношений происходит через посягательства на конкретные отношения, входящие в данную группу, что и дезорганизует нормальное функционирование всей системы общественных отношений. Следовательно, *родовым объектом* преступлений против правосудия охватываются общественные отношения, обеспечивающие функционирование следственно-прокурорского аппарата, суда, органов, исполняющих судебные приговоры и решения, направленные на реализацию специфических задач правосудия, определенных ст. 2 УПК, требующих быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден.

Таким образом, этот вид государственной деятельности, осуществляемой судом и теми органами, которые содействует ему в достижении целей правосудия, составляет основное содержание группы общественных отношений, входящих в родовой объект преступлений против правосудия.

К *родовому объекту* преступлений против правосудия относятся также и общественные отношения, содержание которых составляет деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях, так как в данном случае суд рассматривает, изучает и устанавливает фактические обстоятельства дела и на основе применения

норм административного права выносит определение о признании лица виновным или невиновным в совершении административного правонарушения и о применении к нему определенной меры административного воздействия.

Проблема правильного установления родового объекта имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Дело в том, что не все преступления, совершаемые работниками судов, правоохранительных органов, могут являться преступлениями против правосудия, ибо они, будучи представителями власти или имея статус должностных лиц, в известной мере осуществляют как управленческие, так и иные функции, осуществление которых дает основание для их отнесения к ответственным должностным лицам. Поэтому правильное определение родового объекта преступлений, совершаемых судьями, работниками органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и других, важно для отграничения преступлений против правосудия от других преступлений, в частности и от преступлений против порядка управления.

С *объективной стороны* преступления против правосудия могут выражаться в различных видах противодействия правильному его осуществлению. Противодействие может выразиться как в форме преступного действия (привлечение невиновного к ответственности, вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления, незаконное задержание или заключение под стражу и др.), так и в форме преступного бездействия (уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей, несообщение о преступлении).

Для наличия оконченного состава рассматриваемых преступлений не требуется действительного наступления вреда – нарушения правильной деятельности органов, ведущих расследование, или суда, а достаточно лишь возможности его наступления. Исключение составляет ч.2 ст. 231 УК, предусматривающая в качестве квалифицирующего обстоятельства смерть человека или иные тяжкие последствия, а также ч. 2 ст. 235 УК, ч. 3 ст. 237 УК, предусматривающие в качестве квалифицирующего обстоятельства наступление тяжких последствий. Так, например, судебный приговор или решение по делу, по которому дано ложное свидетельское показание, могут быть вовсе не основаны на этом показании, однако состав лжесвидетельства (ст.238 УК) будет оконченным. Точно так же оконченный состав ложного доноса будет

иметь место с момента его поступления в соответствующие органы, куда он был направлен, независимо от того, приняты или нет содержащиеся в нем сведения в качестве доказательств при привлечении к ответственности или вынесении приговора.

Конструкция составов преступлений против правосудия как формальных свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить широкую охрану правильной деятельности органов правосудия от преступных посягательств на нее.

Ряд преступлений против правосудия относится к числу длящихся, т. е. когда состав преступления, будучи раз осуществлен, затем продолжается на стадии оконченного преступления в виде последующего преступного бездействия, которым продолжает наноситься вред интересам правосудия. К таким преступлениям относятся: незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 234 УК); уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей (ст. 240 УК); несообщение о преступлении (ст. 241 УК).

Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, повлекшее причинение тяжкого телесного повреждения или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 235 УК), предусмотрено законодателем как составное, направленное на различные объекты и вследствие этого представляющее более высокую степень общественной опасности.

Рассмотрение отдельных составов преступлений против правосудия приводит к выводу, что необходимым признаком их объективной стороны является время, установленное уголовно-процессуальным законом для совершения тех или иных процессуальных действий. Так, привлечение невиновного к ответственности (ст. 230 УК) может иметь место только после возбуждения уголовного дела в стадии предварительного расследования, ложесвидетельство (ст. 238 УК) – не только в стадии предварительного расследования, но и в ходе судебного следствия.

Субъективная сторона преступления против правосудия характеризуется умышленной формой вины. Все преступные акты, перечисленные в главе XVI УК, являются актами умышленными, а это исключает возможность вменения таких деяний, совершенных по неосторожности. Например, при ложном доносе или даче ложного показания либо привлечении к ответственности невиновного виновное лицо сознает общественно опасный характер своего поведения, предвидит наступле-

ние определенных вредных последствий. Причем он желает, а не безразлично относится к наступлению этих последствий.

Поэтому преступления против правосудия могут совершаться только с прямым умыслом. Ошибка или добросовестное заблуждение исключают возможность вменения в вину деяний, предусмотренных в главе XVI УК.

Для составов этих преступлений решающее значение имеет цель деяний виновного лица, а не мотив, которым он руководствовался. Мотив преступления (корысть, ревность и т.д.) является лишь признаком,отягчающим или смягчающим ответственность за содеянное.

Субъектами преступления против правосудия могут быть как должностные, так и частные лица.

Ответственность должностных лиц органов правосудия регламентируется ст.ст. 230 – 236 УК. В содержание умысла при совершении этими лицами данных преступлений включается не только сознание общественной опасности, но и сознание ими противоправности совершаемых действий. Государство возлагает функции непосредственного осуществления правосудия и расследования преступлений на лиц, имеющих достаточную гуманитарную и профессиональную подготовку, предполагающую как знание общетеоретических дисциплин, так и хорошее знание уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Очевидно, что в случае совершения рассматриваемых преступлений дознаватели, следователи, прокуроры, судебные исполнители, судьи (должностные лица, осуществляющие функции правосудия, наделенные в этой области властными полномочиями) понимают не только общественно опасный характер совершаемых ими деяний, но и их запрещенность уголовным законом. Подавляющее большинство судебно-прокурорских и следственных работников со всей ответственностью относятся к выполнению своего долга. Поэтому еще более нетерпимыми являются отдельные случаи нарушения некоторыми должностными лицами закона при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства.

Другими субъектами преступлений, предусмотренных главой XVI УК, могут быть отдельные граждане, не осуществляющие должностных функций, связанных с отправлением правосудия. Эти граждане, вменяемые и достигшие установленного законом возраста, могут совершать деяния, выражающиеся в ложном доносе, в даче ложного показа-

ния, разглашении данных дознания или предварительного следствия, в уклонении от исполнения возложенных обязанностей, в незаконном распоряжении имуществом, подвергнутым аресту, в несообщении о преступлении или его укрывательстве.

Таким образом, преступные посягательства на правосудие могут совершаться как «изнутри» (должностными лицами, осуществляющими правосудие), так и «извне» (отдельными гражданами, вменяемыми и достигшими установленного законом возраста).

На основе изложенного можно дать следующее определение преступлениям против правосудия.

Преступлениями против правосудия в Республике Узбекистан являются такие умышленные деяния дознавателей, следователей, прокуроров, судей, а также других граждан, которые путем нарушения законов, регулирующих дознание, предварительное следствие, судопроизводство и исполнение наказания, наносят вред интересам правосудия и личности и тем самым препятствуют суду осуществлять задачи уголовного или гражданского правосудия.

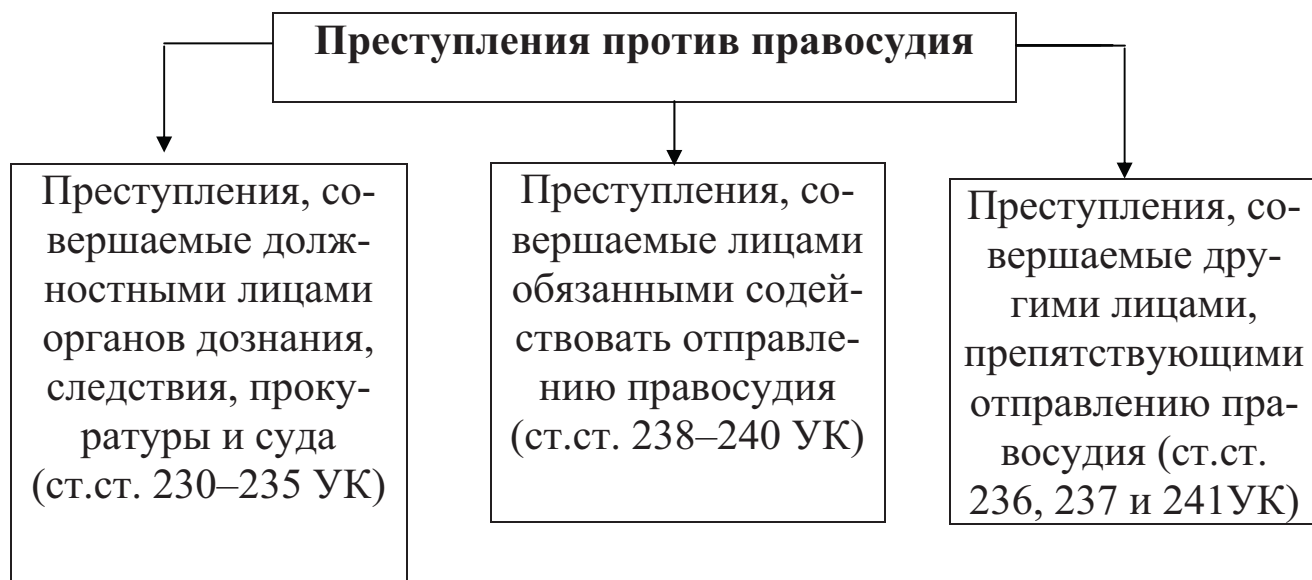
С учетом особенностей субъекта преступления против правосудия следует классифицировать следующим образом:

1) преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и судов: привлечение невинного к ответственности (ст. 230 УК); вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 231 УК); неисполнение судебного решения (ст. 232 УК); незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту (ст. 233 УК); незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 234 УК); применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 235 УК);

2) преступления против правосудия, совершаемые лицами, обязанными содействовать отправлению правосудия: лжесвидетельство (ст. 238 УК); разглашение данных дознания или предварительного следствия (ст. 239 УК); уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей (ст. 240 УК);

3) преступления против правосудия, совершаемые другими лицами, препятствующими отправлению правосудия: вмешательство в расследование или разрешение судебных дел (ст. 236 УК); ложный донос (ст. 237 УК); несообщение о преступлении или его укрывательство (ст. 241 УК).

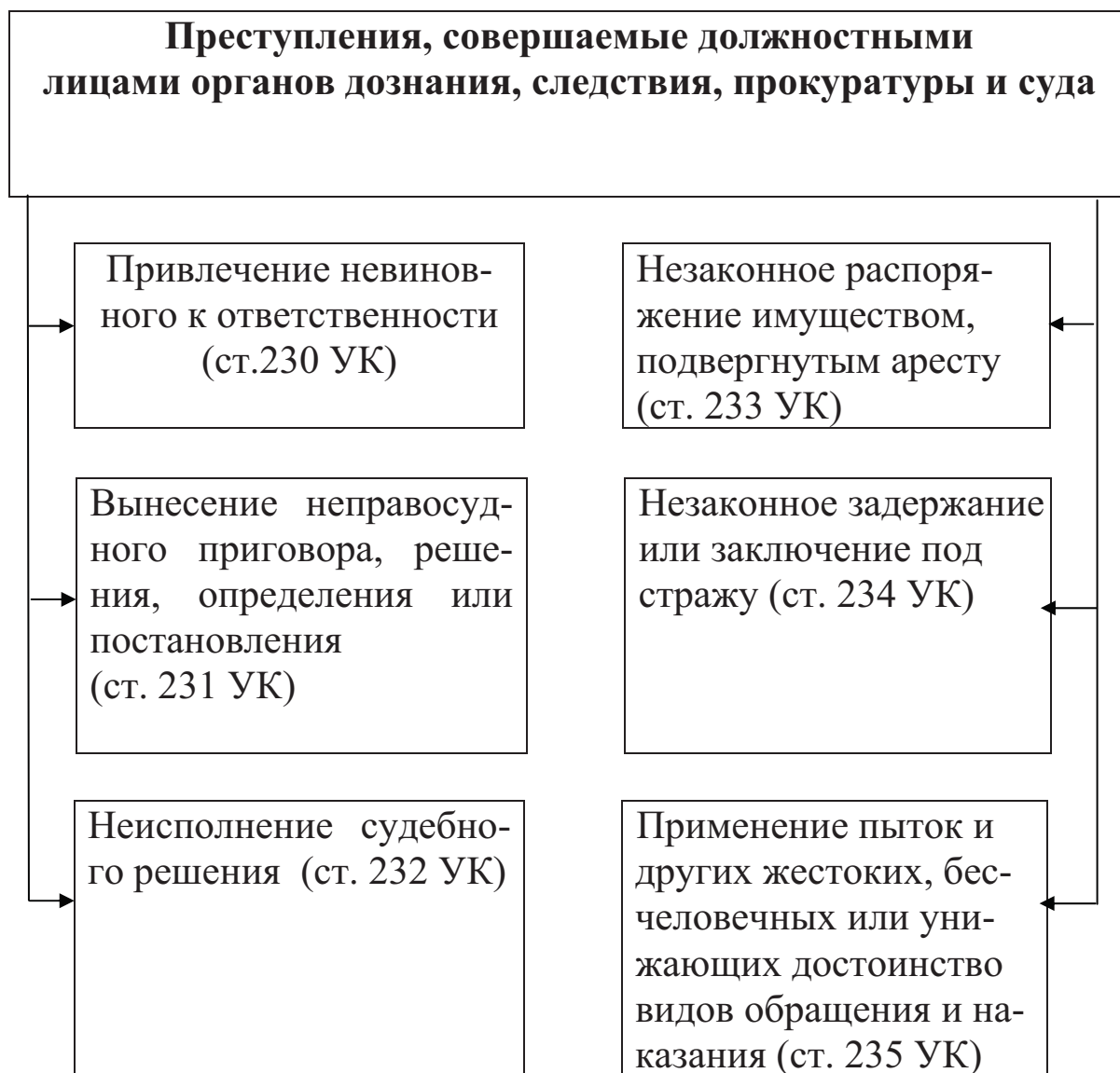
Схематически изложенные виды преступлений против правосудия можно изобразить следующим образом:

Контрольные вопросы и задания

1. Определите понятие преступлений против правосудия.
2. В чем заключается общественная опасность преступлений против правосудия?
3. Каково значение правильного установления родового объекта преступлений против правосудия?
4. Охарактеризуйте объективную сторону преступлений против правосудия.
5. Обоснуйте, почему конструкции большинства составов преступлений против правосудия являются формальными?
6. Определите субъективную сторону преступлений против правосудия.
7. Возможно ли привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление против правосудия в результате ошибки или добросовестного заблуждения?
8. Какое значение имеет цель совершения преступлений против правосудия?
9. Кто может быть субъектом преступлений против правосудия?
10. Каково соотношение преступлений против правосудия с другими составами преступлений, предусмотренными уголовным законом?

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА

Должностные лица, призванные осуществлять дознание, предварительное следствие и надзор за правильным применением при этом закона, а также уполномоченные принимать судебные акты, выполняют важную функцию охраны прав и интересов личности, общества и государства. Поэтому нарушение данной обязанности в осуществлении этой функции вопреки требованиям закона образует преступление.

Привлечение невинного к ответственности (ст. 230 УК). Понятие анализируемого преступления содержится в описательной диспозиции ч.1 ст. 230 УК, где определено, что уголовно наказуемым является привлечение заведомо невинного в качестве обвиняемого за совершение общественно опасного деяния дознавателем, следователем или прокурором. В этом определении указываются все необходимые объективные и субъективные признаки состава.

Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность дознания, следствия и прокуратуры, направленная на осуществление расследования уголовных дел. *Дополнительным объектом* выступают интересы потерпевшего, т.е. его личная свобода, честь и достоинство, здоровье и имущественные интересы.

С объективной стороны преступление выражается только в действии – привлечении невинного в качестве обвиняемого к уголовной ответственности, что возможно в результате грубого нарушения виновным своего служебного долга, злоупотреблений. Это может выражаться в привлечении к ответственности при: отсутствии доказательств виновности лица; наличии доказательств, свидетельствующих о непричастности лица к совершенному преступлению; самооговоре потерпевшего, осуществленном под воздействием психического или физического воздействия; фальсификации доказательств; использовании показаний заведомых лжесвидетелей и т.п. Во всяком случае, независимо от разновидностей оснований, в соответствии с которыми невинное лицо «превращается» в виновное, юридически значимым для констатации наличия уголовно-правового действия является составление процессуального акта о привлечении лица к уголовной ответственности. Причем, если по форме постановление о привлечении невинного лица к уголовной ответственности соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, то по содержанию оно прямо противоположно назначению уголовно-процессуальной формы, ибо содержит заведомо для составителя этого документа извращенные или подтасованные факты о якобы совершённом преступлении либо участии в нем. Для признания оснований для привлечения субъекта к уголовной ответственности по ст. 230 УК не имеет значения, был ли в дальнейшем потерпевший осужден или нет.

В качестве потерпевшего закон определяет невинное лицо. В соответствии со ст. 83 УПК невинным признается лицо, если: 1) отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено

уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство; 2) отсутствует в его действиях состав преступления; 3) он непричастен к совершению преступления. Исходя из того, что дознаватель, следователь или прокурор привлекают к уголовной ответственности заведомо невиновного, это обстоятельство побуждает их к созданию видимости объективности обстоятельств, положенных в основу постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это может создаваться двумя способами посредством: 1) ущемления процессуальных гарантий обвиняемого; 2) создания искусственных доказательств обвинения.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление может характеризоваться только прямым умыслом, поскольку в преступлениях с формальным составом косвенный умысел в соответствии с ч.1 ст. 21 УК отсутствует.

Содержание вины характеризуется тем, что виновный сознает, что он привлекает к уголовной ответственности заведомо невиновного и желает этого. Сознанием субъекта как интеллектуальным признаком вины должно охватываться то, что он привлекает к уголовной ответственности лицо, которое не совершало преступления, либо в его деянии отсутствует состав преступления, либо отсутствуют достаточные основания для привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, сознанием виновного охватывается неправомерность, незаконность осуществленного им привлечения лица к уголовной ответственности. Этот вывод основан на том, что законодатель в качестве конструктивного субъективного признака этого преступления предусмотрел «заведомость».

Под заведомостью в соответствии с разделом восьмым Особенной части УК понимается отношение к поведению или к обстоятельствам, описанным в законе, свидетельствующим о том, что субъекту о них было известно.

Субъект привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности точно определен в диспозиции ст. 230 УК. Им может быть только дознаватель, следователь или прокурор. В соответствии со ст.17 УК уголовная ответственность установлена с восемнадцати лет.

Часть 2 ст. 230 УК содержит квалифицированный состав данного преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 230 УК квалифицированный состав рассматриваемого преступления имеется в случаях, когда заведомо невиновный привлечен к ответственности по обвинению в совер-

шении: а) тяжкого общественно опасного деяния; б) особо тяжкого общественно опасного деяния. Таким образом, в основу повышенной ответственности положена категория преступления, в совершении которого обвиняется заведомо невиновный, поскольку действующий УК с конкретной категорией связывает определенную совокупность уголовно-правовых последствий, тяжесть которых напрямую зависит от характера и степени общественной опасности преступления. Чем она выше, тем большее количество ограничений и последствий предусматривает закон. Поэтому, когда привлекается заведомо невиновное лицо и ему необоснованно вменяется в вину совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, это грозит ему более значительными правовыми ограничениями и последствиями.

В соответствии со ст. 15 УК к тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, а к особо тяжким – умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок десять и более лет либо смертная казнь. Правовая оценка содеянного по ч. 2 ст. 230 УК не должна вызывать затруднений, поскольку в постановлении о привлечении лица к участию в деле в качестве обвиняемого в обязательном порядке должно содержаться указание на часть, пункт, статью УК, которыми предусмотрено преступление, вменяемое в вину заведомо невиновному. Поэтому в зависимости от того, какая санкция предусмотрена в статье за инкриминируемое преступление, возможно определить тяжесть категории преступления.

Вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 231 УК). Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность суда, а дополнительным – интересы потерпевших (пострадавших).

Объективная сторона преступления состоит в вынесении неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Таким образом, обязательным признаком объективной стороны является действие, которое и выражается в вынесении неправосудного процессуального акта, точно обозначенного законом.

Приговор представляет собой решение по уголовному делу, постановленное судом в заседании по вопросу о виновности (обвинительный) или невиновности (оправдательный) подсудимого и о применении или неприменении уголовной ответственности.

Под неправоисудностью приговора в соответствии со ст. 231 УК следует понимать незаконность и необоснованность судебного акта, являющегося следствием неправильного применения судьями закона или неправильной оценки фактических обстоятельств дела. В чем бы ни выразилась неправоисудность судебного акта, она всегда свидетельствует о том, что такой акт не отражает объективной истины по делу.

Решение представляет собой процессуальный акт, который постановляется в судебном заседании по гражданским либо хозяйственным делам.

Определение – это процессуальный акт по уголовному, гражданскому или хозяйственному делу, решающий его по существу, а также решение кассационной или надзорной инстанции по существу дела, т.е. об оставлении без изменения приговора или решения, о внесении в них изменений, об их отмене и т.п.

Постановления принимаются по уголовным, гражданским и административным делам составом суда или судьей единолично в случаях, предусмотренных законодательством.

Анализируемое преступление в ч.1 ст. 231 УК сконструировано с формальным составом и потому признается оконченным с момента вынесения заведомо неправоисудного приговора, решения, определения или постановления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Уголовно наказуемым является только такое вынесение процессуального акта, которое заведомо неправоисудно, что обуславливает только прямой умысел. Судья или судьи, если решение принимается коллегиально, сознает, что выносит или принимает участие в вынесении неправоисудного судебного акта и желает этого. Отсутствие умысла исключает ответственность по ст. 231 УК.

Однако установить, действительно ли лицо заведомо, преднамеренно осуществляло преступное деяние либо это происходило в силу других причин, достаточно сложно. Но следует подчеркнуть, что не могут оцениваться как преступление случаи, когда судья, который, даже вынося неправоисудный процессуальный акт, убежден, что он справедлив и обоснован и его действия являются законными.

В соответствии с предписаниями закона *субъектом* рассматриваемого преступления могут быть только судьи. Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. «О судах» (в новой редакции) к ним отно-

сит судей всех звеньев судебной системы, включая народных заседателей, участвующих в составлении и подписании неправосудного акта.

В ч. 2 ст. 231 УК предусматривается повышенная ответственность за квалифицированный состав преступления. Квалифицированный состав образуется в случаях, если заведомо неправосудный приговор, решение, определение или постановление повлекли наступление преступных последствий в виде: а) смерти человека; б) тяжких последствий.

Следовательно, квалифицированный состав вынесения неправосудного процессуального акта сконструирован как материальный, поскольку наряду с активными действиями, рассмотренными выше, включает в качестве обязательных еще два признака: преступное последствие и причинную связь между деянием и преступным последствием.

Смерть человека как квалифицирующий признак вынесения заведомо неправосудного процессуального акта может иметь место тогда, когда в результате вынесенного приговора лицу назначено наказание в виде смертной казни, которое приведено в исполнение, либо когда в результате вынесения заведомо неправосудного акта лицо само лишает себя жизни. В таких случаях всегда необходимо устанавливать, что наступившая смерть причинно обусловлена именно вынесенным заведомо неправосудным приговором.

В качестве другого квалифицирующего признака названы «иные тяжкие последствия». К их числу можно отнести: тяжкое психическое заболевание; осуждение к длительному сроку лишения свободы; умышленное незаконное оправдание лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление; банкротство предприятия; причинение крупного или особо крупного ущерба и др. Законодатель не раскрывает понятия тяжких последствий, предоставляя возможность суду в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в том числе и относящихся к периоду после вынесения неправосудного процессуального акта, оценить их тяжесть и решить вопрос о возможности вменения в виду признака, предусмотренного ч.2 ст. 231 УК.

С учетом того, что в ч.2 ст.231 УК содержится указание на преступные последствия, наличие которых обуславливает материальный состав преступления, необходимо выяснять особенности субъективной стороны состава этого преступления. Представляется, что психическое

отношение виновного может выражаться как в форме неосторожности, так и в форме умысла.

Неисполнение судебного решения (ст. 232 УК). Особую опасность составляет неисполнение судебных актов должностными лицами и потому в уголовном законе определено, что умышленное неисполнение должностным лицом приговора, решения, определения или постановления суда или судьи либо воспрепятствование их исполнению образует уголовно наказуемое преступление. Таким образом, ст. 232 УК выступает в качестве уголовно-правовой гарантии обеспечения исполнения судебных актов, как в сфере уголовного, так и гражданского судопроизводства. Представляется, что этой нормой охраняются и общественные отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений и в сфере административного, и в сфере хозяйственного судопроизводства.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие авторитет и осуществление законной деятельности судебной власти в части исполнения вступившего в силу приговора, решения, определения или постановления суда или судьи.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется двумя разновидностями: 1) собственно неисполнение судебного акта, вступившего в законную силу, и 2) воспрепятствование исполнению судебного акта, вступившего в законную силу.

Неисполнение судебного акта представляет собой уголовно-правовое бездействие. Оно заключается в том, что, несмотря на обязательность исполнения предписания суда или судьи, закреплённого в приговоре, решении, определении или постановлении, должностное лицо не исполняет этой правовой обязанности.

Неисполнение, как нам представляется, это всегда бездействие. Если же лицо предпринимает определённые действия, направленные на противодействие решению, принятому в судебном акте, то подобное поведение следует расценивать как воспрепятствование исполнению приговора, решения, определения или постановления. Несмотря на то, что законодатель обе эти разновидности оценивает как равнозначные, он всё же предусматривает их альтернативно, что свидетельствует о различном к ним отношении и их неодинаковости.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, направленным на невыполнение судебного пригово-

ра либо воспрепятствование его исполнению. Умысел на неисполнение судебного приговора, решения, определения или постановления выявляется через действие либо бездействие. Виновное лицо сознает общественно опасный характер осуществляемого им деяния и желает его совершения, поскольку это преступление сконструировано с формальным составом.

Субъект преступления – должностное лицо. Как правило, им является руководящий работник, пользующийся правом найма или увольнения. Однако им может быть и иное должностное лицо, в чьи служебные обязанности входит подбор кадров и контроль за личным составом.

Незаконное распоряжение имуществом, подвергнутому аресту (ст. 233 УК). Присвоение, растрата, сокрытие, уничтожение или повреждение имущества, подвергнутого аресту или оставленного под залог, препятствует исполнению приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий. Опасность данного преступления состоит в том, что в результате совершения указанных действий затрудняется взыскание имущественного ущерба, причиненного лицом, которому это имущество было вверено под охрану. Таким образом, *непосредственный объект* данного преступления – нормальная деятельность суда и органов, призванных осуществлять дознание и предварительное следствие, исполнять приговор или решение.

Одновременно объектом посягательства являются права и материальные интересы государственных, общественных, частных предприятий и фирм или отдельных лиц – истцов по уголовному либо гражданскому делу, залогодателей.

Предметом преступления является имущество, на которое наложен арест и составлен протокол о наложении ареста на имущество в установленном законом порядке (ст.ст.290-291, 294 УПК). При этом следует иметь в виду, что если по ошибке арест был наложен на имущество, не подлежащее аресту и протоколированию, а именно: на жилой дом, квартиру, предметы домашней обстановки и утвари, одежду и другие предметы, необходимые для нормальной жизнеспособности семьи подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика, то в случае его израсходования или отчуждения, состав преступления, предусмотренный ст.233 УК, отсутствует.

В качестве предмета данного преступления выступает также денежная сумма, ценности или недвижимое имущество, которые внесены в качестве залога как меры пресечения.

С *объективной стороны* преступление характеризуется следующими обязательными признаками: 1) действие; 2) преступные последствия; 3) причинная связь между действием и преступным последствием; 4) способ.

В качестве действия выступает незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту или оставленным под залог. Способы незаконного распоряжения имуществом исчерпывающе перечислены в законе. Ими являются присвоение, растрата, сокрытие, уничтожение или повреждение имущества. Каждый из этих способов является самостоятельным и наличие любого из них либо в сочетании образует уголовно-правовое действие – незаконное распоряжение. Наличие какого-либо иного способа незаконного распоряжения не образует состава анализируемого преступления, поскольку в законе предусмотрен их исчерпывающий перечень.

Под присвоением следует понимать такое незаконное распоряжение, которое характеризуется удержанием арестованного или оставленного под залог имущества и обращением с ним как со своим собственным лицом, которому это имущество было вверено для сохранности. Доказательством удержания является факт непредоставления арестованного или оставленного под залог имущества при требовании о его возврате собственнику либо получении процессуального документа (приговора, решения) о его изъятии для обеспечения гражданского иска, взыскания недоимок и погашения других платежей, а также невыполнении указанных требований в установленные сроки. Присвоение как способ незаконного распоряжения признается оконченным с момента перехода имущества в незаконное обращение виновного, которым он пользуется и распоряжается как своим собственным, несмотря на временный запрет осуществлять эти функции, и при условии причинения значительного ущерба.

Растрата как способ незаконного распоряжения представляет собой расходование оставленного на ответственное хранение имущества, его потребление самим лицом или другими лицами при его непосредственном участии, а также отчуждение посредством продажи, дарения либо передачи третьим лицам. Таким образом, под растратой следует понимать различные формы израсходования имущества, вверенного на хранение, в том числе и передачу его в неправомерное владение другого лица.

Соккрытие представляет собой утайку вверенного на хранение имущества, подвергнутого аресту или переданного под залог.

Под уничтожением имущества понимается приведение его в полную негодность, что не позволяет использовать его по целевому назначению, а ремонт либо технически невозможен, либо экономически нецелесообразен. В результате уничтожения вещи перестают существовать или полностью утрачивают свои качества. В тех случаях, когда имущество используется по назначению, в результате чего оно израсходуется, констатировать уничтожение не следует. Подобное использование может образовывать присвоение, если виновный перед его потреблением или израсходованием осуществляет удержание и обращение в свою пользу, или растрату, когда израсходование имущества осуществляется без его предварительного обращения в своё пользование.

Под повреждением имущества понимается приведение его в частичную негодность, когда оно нуждается в ремонте. Повреждением признаётся такая степень утраты имуществом своих качеств, при которой оно становится временно непригодным к использованию по назначению, но после финансовых и трудовых затрат его качества могут быть восстановлены.

При совершении любого из действий, указанных в ст.233 УК, виновный нарушает возложенную на него обязанность по сохранности подвергнутого аресту или оставленного под залог имущества и тем самым противодействует осуществлению правосудия.

Анализируемое преступление сконструировано с материальным составом, поскольку в качестве обязательного признака являются последствия незаконного распоряжения имуществом – значительный ущерб. В соответствии с разделом восьмым Особенной части УК под значительным следует понимать ущерб в пределах от тридцати до ста минимальных размеров заработной платы. Однако это не означает, что если будет причинён больший ущерб, то он не охватывается анализируемой нормой. Законодатель предусмотрел значительный ущерб как критерий разграничения уголовно наказуемого незаконного распоряжения от действий, не образующих преступления. Поэтому ориентиром для решения вопроса об основаниях уголовной ответственности является минимальный показатель ущерба, т.е. тридцать минимальных размеров заработной платы. Исходя из этого, любой ущерб, причиненный в результате незаконного распоряжения имуществом, подвергнутым аресту

или оставленным под залог на сумму, превышающую тридцать минимальных размеров заработной платы, охватывается составом этого преступления. Вместе с тем следует иметь в виду, что в тех случаях, когда лицо, незаконно распоряжаясь вверенным ему на ответственное хранение имуществом, фактически причинило ущерб меньший, чем значительный, содеянное может быть квалифицировано как покушение на преступление при условии доказанности, что такой ущерб не удалось причинить по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица. Такие действия требуют уголовно-правовой оценки по ч.2 ст.25 и ст.233 УК.

С *субъективной стороны* преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный сознает, что он незаконно распоряжается вверенным ему на ответственное хранение имуществом посредством присвоения, растраты, сокрытия, уничтожения или повреждения, предвидит, что в результате этого может быть причинён ущерб, превышающий небольшой, и желает причинения такого ущерба.

Мотивы этого преступления могут быть различными. Но они всегда обусловлены целевой установкой исключить возможность в случае обвинительного приговора перехода подвергнутого аресту имущества в собственность государства, его использования для обеспечения гражданского иска, погашения недоимок по налогам, других платежей и т.п.

Субъектом преступления может быть любое недолжностное лицо, которому вверяется подвергнутое аресту имущество либо имущество передается под залог, в том числе и собственник имущества или его родственники. Должностное лицо, которому передано на хранение имущество, подвергнутое описи или аресту, несет ответственность не по ст.233 УК, а по ст.205 УК за злоупотребление властью или должностными полномочиями либо по ст.206 УК за превышение власти или должностных полномочий.

В ч. 2 ст. 233 УК содержатся положения, в соответствии с которыми в случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере виновному не применяется наказание в виде лишения свободы.

Незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 234 УК). Уголовно наказуемым является такое задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, которое осуществлено заведомо незаконно, т.е. без необходимых правовых оснований, что и обуславливает опасность таких деяний и необходимость уголовно-правовой

охраны отношений, функционирующих в сфере осуществления правосудия и обеспечивающих неприкосновенность личности.

По существу ст.234 УК содержит два самостоятельных преступления, которые отличаются характером и степенью общественной опасности. Первое преступление – заведомо незаконное задержание (ч.1) и второе – заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей (ч.2). Вместе с тем сосредоточение их в одной статье объяснимо определенным сходством объективных и субъективных признаков, а также их сущностной направленностью на ущемление личных прав человека и дезорганизацию общественных отношений, призванных обеспечить надлежащий порядок по соблюдению законности при реализации задач судопроизводства.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений является установленный порядок задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. *Дополнительным объектом* выступают интересы потерпевших (пострадавших).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 234 УК, характеризуется активным действием, которое состоит в незаконном задержании, т.е. кратковременном ограничении свободы лица при отсутствии законных оснований. Для того, чтобы определить, что представляет собой незаконное задержание, необходимо, прежде всего, выяснить, какое задержание является законным, а это возможно осуществить только посредством обращения к уголовно-процессуальному закону, в котором содержится исчерпывающая регламентация оснований, порядка, сроков и других положений, относящихся к задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии со ст. 220 УПК задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Таким образом, следует констатировать, что уголовно-правовое понятие задержания в основном совпадает с уголовно-процессуальным, за тем лишь исключением, что в УПК при его определении вместо термина «ограничение свободы» употреблен термин «лишение свободы» и, кроме того, формулируются цели задержания. Полагаем, что более точно суть этого вида процессуального принуждения отражена в уголовном законодательстве, так как уголовно-процессуальный закон должен исполь-

зовать терминологию и понятия, предусмотренные в УК, в соответствии с точным их смысловым содержанием.

С субъективной стороны незаконное задержание характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный сознаёт, что у него не имеется фактических оснований для задержания лица, однако, несмотря на это, он производит задержание, что предопределяет волевое содержание умысла как желание.

В ч. 2 ст. 234 УК предусматривается самостоятельный состав преступления: заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. В диспозиции этой нормы признаки незаконного заключения под стражу или содержания под стражей не раскрываются. Их необходимо выявлять при помощи норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 237 УПК заключение под стражу является мерой пресечения, которая на основании ст. 236 УПК применяется в целях предотвращения уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда; пресечения дальнейшей преступной деятельности; воспрепятствования попыткам помешать установлению истины по делу; обеспечения исполнения приговора.

В соответствии со ст. 242 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам об умышленных преступлениях, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, и о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет, а в исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше трех лет, а также о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше пяти лет. Заключение под стражу не является уголовным наказанием, а представляет собой меру процессуального принуждения, необходимую для обеспечения задач правосудия, и которая должна применяться только в тех случаях, когда никакая другая мера пресечения не может обеспечить целей, предусмотренных ст. 236 УПК, поскольку её применение связано с неприкосновенностью личности, гарантированной Конституцией Республики Узбекистан (ст. 25).

Исходя из этого, заведомо незаконное заключение под стражу либо содержание под стражей является более общественно опасным преступлением, в сравнении с заведомо незаконным задержанием, что и нашло свое отражение в мере наказания.

На основании изложенного возможно определить, что объективная сторона заведомо незаконного заключения под стражу характеризуется как ограничение свободы в качестве меры пресечения, примененное с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Как заведомо незаконное содержание под стражей следует рассматривать продолжение ограничения свободы после истечения установленных процессуальным законом сроков, допустимых для этой меры пресечения.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 234 УК, как и при незаконном задержании, характеризуется виной в виде прямого умысла, который по своему характеру является определенным, поскольку в качестве обязательного признака выступает заведомость.

Уголовный кодекс не определяет, кто может быть субъектом незаконного задержания или заключения под стражу. Единственное, что возможно установить – это возраст субъекта – восемнадцать лет (ч. 4 ст. 17 УК). Но по уголовно-процессуальному закону *субъектами* могут быть лица, наделенные правом на задержание или применение меры пресечения и, следовательно, в качестве субъектов могут выступать дознаватель, следователь, прокурор или судья.

Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 235 УК). Преступление, предусмотренное указанной нормой, является серьезным нарушением принципа установления истины, согласно которому для определения по уголовному делу объективных доказательств могут быть использованы те сведения, которые обнаружены и оценены в порядке, предусмотренном УПК. Применяя пытки при осуществлении процессуальных действий, виновный стремится получить такие данные, которые он полагает по тем или иным причинам нужными ему, а не те, которые он может получить в результате расследования, произведенного в порядке, определенным законом. Следовательно, *основным непосредственным объектом* рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, содержание которых составляет нормальная деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и учреждений по исполнению наказаний. В качестве дополнитель-

ного непосредственного объекта могут выступать интересы личности и права граждан.

В качестве потерпевшего закон называет подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иного участника уголовного процесса либо отбывающее наказание осужденного или их близких родственников.

Объективная сторона преступления характеризуется применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Понятие пытки наиболее полно раскрыто в ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., согласно которой «пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действия, которые оно совершило, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль и страдание причиняются государственным должностным или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Исходя из этого *пытка* представляет собой физическое или психическое воздействие на потерпевшего посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений, телесного повреждения или иных незаконных действий. В частности, пытки могут выражаться в нанесении ожогов на теле потерпевшего с использованием бытовых электрических приборов, в причинении мучений с использованием растений, обладающих свойством кислотного воздействия (крапива или иное кислотосодержащее растение) и др.

К другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания можно отнести такие действия, как применение гипноза, использование наркотических средств или психотропных веществ, влияющих на процесс возбуждения или торможения потерпевшего, лишаящих его воли, лишение пищи, сна, безосновательное помещение осужденного в одиночную камеру, принуждение к выполнению работ в форме унижающего честь и достоинство, беспричинный отказ в свидании с близкими и другие подобные действия. Причинение моральных страданий лицу посредством устрашения его

информацией о скорой гибели его родных и близких также может расцениваться как жестокое и бесчеловечное обращение с потерпевшим.

Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – преступление с формальным составом. Поэтому это преступление признается оконченным с момента совершения действий, связанных с пыткой независимо от достигнутого результата. При этом не имеет значения, соответствовало ли содержание полученных показаний объективной истине или нет.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Применяя пытки, виновный сознает явную противоправность своих действий в силу опасности используемых им методов и желает совершения таких действий.

Обязательным признаком субъективной стороны является наличие цели – получение от потерпевшего какой-либо информации, признание в совершении преступления, самовольное наказание потерпевшего либо принуждение потерпевших к совершению каких-либо действий.

Субъектом данного преступления является дознаватель, следователь, прокурор или другой работник правоохранительного органа или учреждения по исполнению наказания.

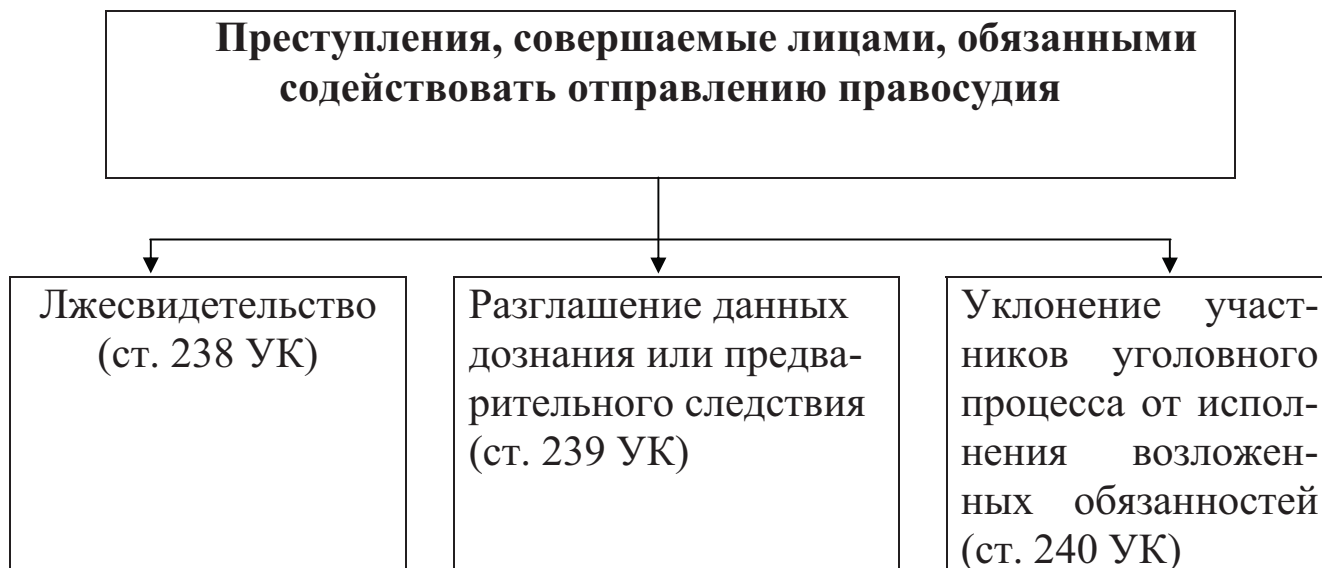
В ч.2 ст. 235 УК предусмотрена повышенная ответственность за применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, если эти действия совершаются: а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; б) по любому мотиву, основанному на почве национальной, расовой, религиозной или социальной дискриминации; в) группой лиц; г) повторно; д) в отношении несовершеннолетнего или женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

В соответствии с ч. 3 ст. 235 УК особо квалифицирующим признаком преступления признается причинение тяжкого телесного повреждения или иных тяжких последствий. К тяжким последствиям следует отнести, например, смерть потерпевшего по неосторожности, наступившей в результате применения незаконной пытки, охватываемая ч. 3 указанной статьи УК. В тех же случаях, когда в процессе применения пытки умышленно причиняется смерть потерпевшему, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности всех совершенных преступлений.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под привлечением невиновного к ответственности (ст. 230 УК)?
2. В каких случаях лицо признается невиновным?
3. Что означает «заведомость» применительно к ст. 230 УК?
4. Какие действия виновного образуют квалифицированный состав привлечения невиновного к ответственности?
5. Когда преступление, предусмотренное ст. 230 УК, признается оконченным?
6. В чем заключается соотношение привлечения невиновного к ответственности (ст. 230 УК) и превышение власти или должностных полномочий (ст. 206 УК)?
7. Назовите субъект преступления, предусмотренного ст. 230 УК и охарактеризуйте его.
8. Что означает неправосудный приговор (ст. 231 УК)?
9. Что понимается под неисполнением судебного решения (ст. 232 УК)?
10. Кто может быть субъектом неисполнения судебного решения (ст. 232 УК)?
11. В каких случаях распоряжение имуществом, подвергнутому аресту признается незаконным и влечет уголовную ответственность?
12. Что является предметом преступления, предусмотренного ст. 233 УК?
13. Когда задержание или заключение под стражу признается незаконным (ст. 234 УК)?
14. Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 234 УК?
15. Что понимается под применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 235 УК)?
16. Назовите квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 235 УК и раскройте их содержание.
17. Определите субъект преступления, предусмотренного ст. 235 УК.
18. В чем состоит отличие преступления, предусмотренного ст. 235 УК, от других схожих составов преступлений?
19. Что понимается под вмешательством в расследование или в разрешение судебных дел (ст. 236 УК)?
20. Когда вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел признается оконченным преступлением?

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦАМИ, ОБЯЗАННЫМИ СОДЕЙСТВОВАТЬ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

Лжесвидетельство (ст. 238 УК). Выполнение лицом своего гражданского долга — дать достоверные показания в процессе предварительного расследования уголовного дела либо в ходе рассмотрения гражданского дела, а тем самым и способствовать установлению истины — является правовой обязанностью свидетелей, потерпевшего, эксперта и переводчика. Эта обязанность определяется нормами УК, УПК и ГПК Республики Узбекистан. Так, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства свидетели, потерпевшие, эксперты и переводчики предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заключения и неправильного перевода. Аналогичное требование содержится и в гражданско-процессуальном законодательстве. Свою реализацию положения данных правовых норм находят в ст. 238 УК, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод.

Непосредственным объектом лжесвидетельства является нормальная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а *дополнительным* — интересы потерпевшего (пострадавшего).

Объективная сторона преступления выражается в даче ложных показаний и экспертного заключения, а также неправильном переводе.

Ложными показаниями, переводом и экспертным заключением признаются сведения, не соответствующие объективным данным или искажающие их. Эти показания, заключение и перевод должны относиться к расследуемому уголовному делу либо к рассматриваемому в суде гражданскому иску. Если же они касаются обстоятельств и фактов, не имеющих непосредственного отношения к расследуемому делу (к событиям, фактам), то состав анализируемого преступления отсутствует, например, свидетель сообщает ложные сведения о своем роде занятий, возрасте, месте жительства и т.п.

Ложные показания потерпевшего представляют собой искаженные данные о причиненном ему физическом или моральном вреде.

Заведомая ложность заключения эксперта состоит в искажении выводов, противоречащих фактическим материалам, которые были представлены ему для исследования.

Неправильный перевод выражается в искажении задаваемых вопросов и ответов, содержания показаний, объяснений и документов.

Для оконченного состава преступления не требуется, чтобы в результате ложных показаний, заключения и перевода наступили какие-то последствия. Сам факт сообщения ложных сведений, дача ложного заключения и перевода уже образуют оконченное преступление.

Вместе с тем следует иметь в виду, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особый порядок возбуждения уголовных дел за лжесвидетельство. Так, если судебным следствием будет установлено в показаниях допрошенных свидетелей наличие лжесвидетельства, то суд при постановлении приговора выносит мотивированное определение о привлечении свидетеля к уголовной ответственности, которое оглашается наряду с приговором и вместе с материалами направляется прокурору для производства предварительного следствия, а затем направляется в суд в общем порядке. При необходимости суд может решить вопрос и об избрании в отношении такого свидетеля меры пресечения.

Аналогичный порядок установлен и в отношении лжесвидетельства экспертов и переводчиков.

В тех случаях, когда свидетель, потерпевший или эксперт сообщают ложные сведения, послужившие основанием для возбуждения уго-

ловного дела, то их действия образуют ложный донос, ответственность за который предусматривается ст. 237 УК.

Если сообщаемые свидетелем, потерпевшим или экспертом сведения не соответствуют действительности в силу их добросовестного заблуждения или неправильной оценки фактов или обстоятельств, то рассматриваемый состав преступления отсутствует. Аналогичным образом оценивается и ошибочный перевод, сделанный переводчиком в силу слабого знания переводимого языка.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием различных мотивов.

Субъектом могут быть только лица, привлеченные для участия в предварительном расследовании по уголовному делу либо судебном рассмотрении по гражданскому делу в качестве свидетеля, потерпевшего, а также эксперта или переводчика.

В соответствии с уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законом свидетелем признается лицо, которому могут быть известны обстоятельства и факты, подлежащие установлению, а также сведения, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого.

Потерпевшим является лицо, которому преступлением причиняется моральный, физический или материально-имущественный вред. При этом необязательно, чтобы физическому лицу, признанному потерпевшим, был реально причинен вред. Потерпевшим признается и лицо, если вредные последствия от преступного посягательства не наступили по не зависящим от виновного обстоятельствам, т.е. при покушении на совершение преступления или при приготовлении к его совершению.

Правами потерпевшего пользуется либо он сам, либо его представитель. Если в деле участвует представитель потерпевшего, то все его права переходят к нему. Однако представителем потерпевшего не может быть лицо, которое участвовало в данном деле в качестве следователя, или лица, производящего дознание, прокурора, судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, защитника, представителя гражданского ответчика либо свидетеля. Вместе тем право дачи показаний во всех случаях осуществляется только непосредственно потерпевшим.

В качестве эксперта, согласно требованиям УПК и ГПК, могут выступать только лица, обладающие специальными познаниями в области науки и техники, чьи показания способствуют установлению объектив-

ной истины по делу. Однако субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК, не могут быть специалисты, которые оказывают содействие при производстве отдельных следственных действий, требующих специальных познаний либо навыков. И, поскольку специалист самостоятельно не устанавливает какие-либо факты, его показания источником доказательств не служат.

Переводчиком, согласно УПК, может быть лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода показаний участников уголовного процесса либо исследования различных документов.

Не могут быть субъектом рассматриваемого преступления подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, поскольку их показания являются средством защиты и подлежат проверке.

В ч.2 ст. 238 УК предусмотрена ответственность за подкуп свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения, или переводчика к ложному переводу при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, а равно принуждение к лжесвидетельству посредством психического или физического воздействия на свидетеля или потерпевшего либо их близких родственников.

Подкуп может состоять в различных предложениях получения материальных благ, например, денег и иных ценностей, предоставления различных услуг материального характера (ремонт квартиры, дачи, автомашины и т.п.), обещание продвижения по службе, предоставления должности с более высоким заработком и т.п. в обмен на дачу ложных сведений для искажения объективной истины. Такие сведения могут касаться как незаконного оправдания, так и обвинения какого-либо лица, как удовлетворения иска, так и отказа в его удовлетворении.

Принуждение к даче ложных показаний выражается в требовании дать ложные показания, заключение и перевод, сопровождающиеся совершением различных действий, например, высказыванием различного рода угроз, ущемлением законных прав и интересов и т.п., целью которых является стремление добиться нужных показаний, заключения и перевода в пользу заинтересованных лиц либо по их поручению в пользу других лиц. В последнем случае речь идет о соучастии в преступлении.

Кроме сообщения ложных сведений, виновный может добиваться и уклонения свидетеля, потерпевшего, эксперта и переводчика от дачи показаний, заключения или перевода, используя при этом шантаж, т.е.

виновный угрожает сообщить о фактах, имеющих место в действительности, но нежелательных для огласки, например, о супружеской неверности, употреблении наркотических веществ либо злоупотреблении спиртными напитками.

Заставить уклониться от дачи показаний виновный может также и путем угрозы совершить убийство, причинить вред здоровью или уничтожить имущество как непосредственно в отношении свидетеля, потерпевшего, эксперта и переводчика, осуществляющих правосудие, предварительное расследование либо исполнение судебного акта, так и их близким.

Часть 3 ст. 238 УК устанавливает ответственность за квалифицированный вид данного преступления, образующийся действиями, предусмотренными частью первой или второй этой же статьи, совершенными в интересах организованной группы.

Разглашение данных дознания или предварительного следствия (ст. 239 УК). Разглашение данных дознания или предварительного следствия участниками процесса признается составом преступления только в том случае, если указанные действия совершены вопреки требованиям дознавателя, следователя, прокурора или судьи не разглашать сведения, которые стали им известны при проведении дознания или предварительного следствия либо тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к совершённому преступлению.

Непосредственным объектом преступления в данном случае является нормальная работа органов дознания, предварительного следствия и суда. Вместе с тем в числе данных, подвергаемых разглашению, указаны только данные дознания и предварительного следствия. Но, если их разглашение осуществлялось в ходе судебного разбирательства и повлекло за собой тяжкие последствия, то нормальный ход судебной деятельности также будет нарушен. Следовательно, объектом преступления выступают отношения, функционирующие в сфере судебной деятельности. В качестве факультативного непосредственного объекта могут выступать отношения, регулирующие обеспечение прав и свобод личности.

Объективная сторона преступления выражается в разглашении одному или нескольким лицам данных еще не оконченного предварительного следствия или дознания без какого-либо разрешения прокурора, следователя или дознавателя, а также судьи. Способы совершения этого преступления могут быть различными. Разглашение может осу-

ществляться в устной или письменной форме, в печати, по радио, телевидению или в публичном выступлении.

Характер разглашаемых данных может касаться и тех материалов, которые получены непосредственно в ходе расследования преступления, но могут включать и сведения о вызове лица по повестке в органы дознания, предварительного следствия или в суд либо сведения о результатах проведенного следственного действия. Например, разглашение сведений о прослушивании телефонных переговоров подозреваемого с иными лицами и т.д.

Преступление считается оконченным с момента, когда лицо огласило данные предварительного расследования одному или нескольким лицам, причем услышавшие об этом должны быть лицами, которые не имели какого-либо права знать эту информацию. Данное преступление имеет формальный состав, поэтому для его совершения лицу достаточно огласить данные, имеющие отношение к расследуемому преступлению, безотносительно от тех последствий, которые могут быть в будущем.

С *субъективной стороны* преступление предполагает умышленную вину. Виновный сознает, что предаст огласке данные предварительного следствия или дознания, оглашение которых не разрешено прокурором, следователем или дознавателем, и желает их разглашения.

Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и предупрежденное на основании ст.ст.88, 271 УПК об ответственности за разглашение данных дознания или предварительного следствия. Такими лицами могут быть свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик либо их представители, защитник, эксперт, специалист, понятой или переводчик.

Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей (ст. 240 УК). Статья 66 УПК устанавливает, что свидетель должен: явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда; правдиво сообщить все известное ему по делу; ответить на поставленные вопросы; не разглашать без разрешения допрашивающего сведения об обстоятельствах, известных ему по делу; соблюдать порядок при расследовании дела и во время судебного заседания.

В соответствии со ст.68 УПК эксперт обязан: явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда; дать письменное заключе-

ние по поставленным перед ним вопросам; дать показание по поводу проведенной им экспертизы и ответить на дополнительные вопросы для разъяснения данного им заключения.

Неисполнение своих процессуальных обязанностей потерпевшего, свидетеля или эксперта, изложенных в вышеуказанных уголовно-процессуальных нормах, препятствует установлению по делу истины и может привести к неверному результату расследования или судебного рассмотрения уголовного дела, включая неустановление события преступления, обнаружения и наказания виновных лиц.

Непосредственным объектом этих преступлений является правильная деятельность суда, прокуратуры, органов следствия и дознания.

Объективная сторона преступления характеризуется отказом или уклонением от дачи показаний свидетеля или потерпевшего либо эксперта от дачи заключения при производстве дознания, предварительного следствия или в суде.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, эксперта от дачи заключения характеризуются нежеланием лица дать соответствующие показания, умалчиванием об определенных обстоятельствах, а также отказом являться по повесткам для дачи показаний. Если свидетель или потерпевший без уважительных причин уклоняются от явки для дачи показаний, то они могут быть подвергнуты приводу, а затем и привлечены к ответственности.

При отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в присутствии понятых об этом составляется протокол, а при производстве дознания, кроме протокола, выносится и постановление о возбуждении уголовного дела. Если данный отказ имеет место в суде, то суд самостоятельно выносит определение о возбуждении уголовного дела и направляет его прокурору для производства предварительного следствия.

Уклонение потерпевшего или свидетеля от дачи показаний либо эксперта от дачи заключений с *объективной стороны* характеризуется пассивным их отношением к выполнению своих обязанностей и выражено в бездействии явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда для дачи показаний или заключения. Именно благодаря объективной стороне это преступление отличается от отказа дать показания, который характеризуется волеизъявлением лица, игнорирующе-

го требования дознавателя, следователя, прокурора или суда, чтобы данное лицо дало показания по уголовному делу, и эти действия выражаются потерпевшим, свидетелем или экспертом в категорической и ясной форме.

Говоря о формах уклонения необходимо сказать, что они могут быть различны:

- лицо может не прийти по вызову на допрос или для дачи заключения;

- лицо может покинуть пределы административного района, где производится дознание или предварительное следствие, в неизвестном направлении;

- лицо может умолчать о фактах, которые ему известны, при производстве допроса или в процессе проведения экспертизы, которые имеют существенное значение для результата расследования по уголовному делу;

- лицо может дезинформировать следователя о невозможности прийти на допрос, ссылаясь на уважительные причины, и т.д.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо сознает, что уклоняется от своих процессуальных обязанностей – дать показания или заключение по уголовному делу, и желает поступить именно таким образом.

Мотивы преступления могут быть различны: от нежелания присутствовать при производстве следственных действий из-за боязни мести преступников до нежелания потери времени из-за частых допросов, связанных с неприятными эмоциями и встречами с неприятными для них людьми (обвиняемыми, подсудимыми). Вместе с тем законодатель не относит мотив к числу обязательных признаков данного вида преступления, и он может быть учтён при назначении наказания судом.

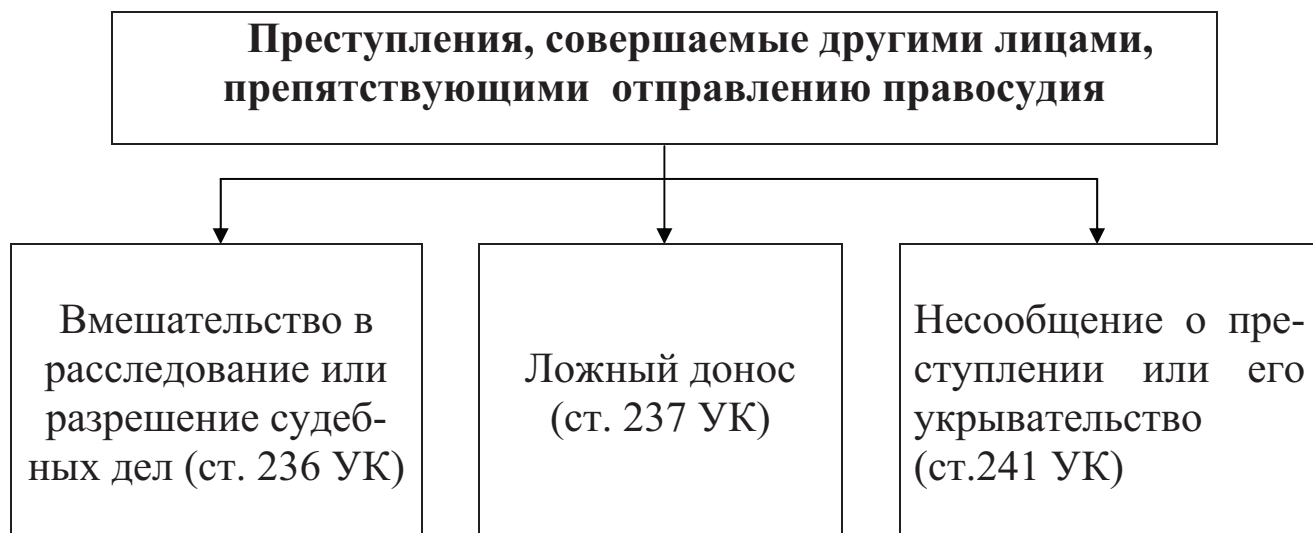
Субъектом преступления выступает потерпевший, свидетель или эксперт. Ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний либо заключений наступает с шестнадцати лет.

В соответствии ч. 2 ст. 240 УК не подлежат ответственности за данное преступление близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем состоит общественная опасность лжесвидетельства (ст. 238 УК)?
2. Что является непосредственным объектом лжесвидетельства?
3. Что понимается под ложными показаниями, заключениями эксперта или неправильным переводом?
4. Когда преступление, предусмотренное ст. 238 УК, признается оконченным?
5. Охарактеризуйте субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК.
6. Определите понятие свидетеля, потерпевшего, переводчика и эксперта.
7. Что означает подкуп свидетеля, потерпевшего, переводчика и эксперта?
8. Какие действия виновного образуют принуждение к лжесвидетельству?
9. Что понимается под разглашением данных дознания или предварительного следствия (ст. 239 УК)?
10. Каково условие наступления уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 239 УК?
11. Когда преступление, предусмотренное ст. 239 УК признается оконченным?
12. Определите субъективную сторону разглашения данных дознания или предварительного следствия.
13. Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК?
14. Определите понятие уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей (ст. 240 УК).
15. Назовите формы уклонения участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей.
16. Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 240 УК?

4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИМИ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

Вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел (ст. 236 УК). Вмешательство в процессуальную деятельность дознавателя, следователя, прокурора при расследовании и суда при рассмотрении конкретного уголовного, гражданского, административного или иного дела подрывает их авторитет, и потому с полным основанием можно определить, что *непосредственным объектом* в этой группе преступлений выступают общественные отношения, которые обеспечивают авторитет и осуществление законной деятельности судебной власти и органов, осуществляющих расследование.

В законе с исчерпывающей полнотой определён круг потерпевших, которые выступают одним из субъектов охраняемых общественных отношений. К ним законодатель отнёс дознавателей, следователей, прокуроров и судей. Круг лиц, которые отнесены законодателем к числу потерпевших, предопределён той социальной ценностью (предмет отношения), в связи и по поводу которой отношения возникают.

С *объективной стороны* вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел характеризуется активным действием – незаконным воздействием на потерпевших. Вмешательство может быть выражено в требованиях виновного лица, адресованных дознавателю, следователю, прокурору или судье, о предоставлении каких-либо объ-

яснений по поводу рассмотренных или находящихся в производстве дел либо в необоснованном и противозаконном порядке ознакомления с материалами уголовного, гражданского или иного дела.

Таким образом, незаконное вмешательство в стадии предварительного расследования выражается в том, что дознаватель, следователь, прокурор лишаются возможности выяснить, имело ли место событие преступления, кто виновен в его совершении, а также другие связанные с ним обстоятельства, указанные в ст.ст.82,83 УПК в связи с активным противодействием заинтересованных в этом лиц, которые стремятся к прекращению уголовного дела в отношении виновного либо к привлечению к уголовной ответственности невиновного лица.

В стадии судебного разбирательства незаконное вмешательство выражается в воздействии на судью, чтобы он не мог установить истину по уголовному делу либо не имел возможности исследовать тщательно, всесторонне, полно и объективно все обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, и вынес неправосудный приговор, определение или постановление. Вместе с тем в части гражданского судопроизводства такое вмешательство может быть выражено в том, что в связи с незаконным воздействием на судью последний по рассматриваемому им гражданскому делу выносит неправосудное решение или определение, удовлетворяя незаконные требования гражданского истца либо гражданского ответчика.

Законодатель особо подчёркивает характер воздействия, которое должно быть незаконным, т.е. не предусмотренным, не регламентированным процессуальным или иным законодательством. В тех случаях, когда совершаются действия, способствующие осуществлению правосудия и выяснению объективной истины в процессе расследования или рассмотрения дела, и подобная деятельность не запрещена действующими законами либо осуществляется в рамках гарантированных прав и свобод человека, они не должны признаваться противозаконными, так как не нарушают функционирования отношений, охраняемых рассматриваемой уголовно-правовой нормой. Так, например, если защитник, законный представитель или другое лицо располагают доказательствами об отсутствии события преступления в действительности либо подтверждающими невиновность лица, привлечённого к ответственности, либо свидетельствующими об отсутствии в его действиях состава преступления и ходатайствуют в установленном законом порядке перед следователем или судом рассмотреть их доводы, то оценивать подоб-

ные действия как вмешательство в расследование или разрешение судебного дела нет никаких оснований. Таким образом, *первым условием* привлечения к уголовной ответственности за вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел является его незаконный характер.

Вторым условием является то, что вмешательство должно быть целенаправленным, поскольку воздействие – это действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь. Поэтому воздействие будет уголовно наказуемо только при условии, что оно предпринимается в отношении конкретного судебного дела, находящегося в производстве. Если дознавателю, следователю, прокурору или судье высказываются аргументы о необходимости усиления борьбы с определённой категорией преступлений или вообще ужесточению либо наоборот послаблению карательной практики, что не затрагивает конкретного уголовного дела, содеянное нельзя рассматривать как вмешательство в расследование или рассмотрение судебных дел. Аналогично следует рассматривать и рекомендации общего характера, касающиеся определённой категории гражданских, административных, хозяйственных или иных дел.

С *субъективной стороны* вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел характеризуется умышленной формой вины. В силу того, что это преступление имеет формальный состав, оно может быть совершено только с прямым умыслом. Этот вывод основывается на законодательном положении, сформулированном в ч.1 ст.21 УК, где определено, что: «Преступление, окончание которого статья настоящего Кодекса определяет моментом выполнения общественно опасного деяния, признаётся умышленным, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер деяния и желало его совершения».

О сознании общественно опасного характера деяния (интеллектуальный элемент вины) свидетельствует тот факт, что законодатель в качестве обязательного конструктивного признака этого преступления предусмотрел цель, которая определена дифференцированно, в зависимости от того, на каком этапе, стадии производства осуществляется вмешательство. Если незаконное воздействие осуществляется на стадии предварительного расследования, то виновное лицо стремится воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Если же незаконное воздействие осуществляется на стадии су-

дебного разрешения дела, то преследуется цель вынесения неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Названные в законе цели являются альтернативно обязательными, и для того, чтобы были основания для привлечения лица к уголовной ответственности по ст.236 УК, необходимо обязательно доказать наличие одной из этих целей как конечного мыслительного результата, к которому стремится заинтересованное лицо, осуществляя вмешательство в деятельность дознавателя, следователя, прокурора или судьи.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК, является частное лицо, достигшее шестнадцати лет.

В ч. 2 ст. 236 УК предусмотрена повышенная ответственность за вмешательство в расследование или разрешение судебных дел, если они совершены должностным лицом. Понятие должностного лица с исчерпывающей полнотой определено в разделе восьмом Особенной части УК. К ним отнесены лица, наделённые организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями и не обладающие признаками ответственного должностного лица.

В этой связи возникает вопрос об ответственности ответственных должностных лиц в случаях совершения ими незаконного воздействия на дознавателя, следователя, прокурора или судью. Представляется, что эта категория лиц, поскольку она выделяется в самостоятельную группу из числа всех тех, кто отнесён к должностным лицам, также подлежит ответственности по ч.2 ст.236 УК. К ответственным должностным лицам относятся: 1) представители власти; 2) лица, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и уполномоченные на совершение юридически значимых действий; 3) руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общестственности, наделённые в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению; 4) лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан.

Ложный донос (ст. 237 УК). Привлечение к уголовной ответственности невиновного является грубейшим нарушением законности. Поэтому заявления и письма, содержащие заведомо ложные сведения о

совершении преступления, подрывают авторитет правоохранительных органов и суда, серьезно нарушают права и законные интересы граждан. Следовательно, *непосредственным объектом* ложного доноса о совершении преступления выступает нормальная, основанная на правильном применении норм материального и уголовно-процессуального права деятельность органов правосудия. Дополнительным объектом являются права и интересы потерпевших.

В отличие от других преступлений, противодействующих расследованию, разбирательству и разрешению судом уголовных и гражданских дел, заведомо ложный донос может иметь место только по уголовному делу.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление состоит в активных действиях, выражающихся в устном, письменном или личном заведомо ложном сообщении о преступлении. При этом в ложном доносе может быть указано либо о самом факте совершения преступления, которого на самом деле не было, либо о лице, якобы совершившем преступление. Ложный донос может быть совершен только путем активных действий. Совершение этого преступления в результате бездействия невозможно. Форма и способ совершения заведомо ложного доноса для состава рассматриваемого преступления значения не имеют.

Данное преступление считается оконченным с момента получения государственным или общественным органом либо должностными лицами устного или письменного заведомо ложного сообщения о якобы совершенном преступлении. Для наличия состава этого преступления не требуется, чтобы по поступившему доносу было возбуждено уголовное дело или невиновный был привлечен к уголовной ответственности либо осужден. Эти обстоятельства лежат за пределами состава, они могут иметь значение лишь при назначении виновному наказания.

Вред, причиненный ложным доносом правильной деятельности органов правосудия, заключается в том, что своими ложными сообщениями лицо вводит эти органы в заблуждение, побуждая их преследовать, а в ряде случаев и осуждать невиновного.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. При ложном доносе заявитель отчетливо сознает, что сообщаемые им сведения о совершенном преступлении являются ложными, но, несмотря на понимание ложного характера этих сведений, желает их сообщить. Если же лицо сообщает соответствующим орга-

нам власти объективно ложные сведения, но, заблуждаясь, субъективно считает их правдивыми, состав преступления отсутствует.

Заявитель не несет ответственности за ложный донос и в тех случаях, когда он, сообщая правильные сведения о факте совершения преступления, дает ему неправильную оценку, например, считает разбоем то, что в действительности является вымогательством и т.п.

Заведомая ложность сообщаемых сведений отличает ложный донос от неосновательной жалобы. Искренне убежденный в том, что в отношении него допущено нарушение законности тем или иным лицом, жалобщик может иногда, заблуждаясь, приписывать этому лицу совершение действий преступного характера. Однако заведомая ложность здесь отсутствует. Характер сведений, содержащихся в той или иной жалобе, в том числе и сведений о совершенном преступлении, должен быть предметом самого внимательного и пристального изучения.

Мотивы ложного доноса могут быть различны – зависть, карьеризм, неприязнь, корысть, боязнь разоблачения совершенного преступления или аморального поведения. Вместе с тем мотивы не влияют на квалификацию содеянного, однако могут учитываться при определении меры наказания.

Ложный донос следует отличать от клеветы, ибо клевета, соединенная с обвинением в совершении преступления, отличается от заведомо ложного доноса тем, что при заведомо ложном доносе умысел виновного направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете – на унижение его чести и достоинства. В связи с этим при заведомо ложном доносе сведения о якобы совершенном потерпевшим преступлении сообщаются, как правило, органам, правомочным возбудить уголовное преследование.

Субъектом преступления являются любые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

В части 2 ст. 237 УК предусмотрена повышенная ответственность за квалифицированный состав ложного доноса, совершенного: а) с созданием искусственных доказательств обвинения; б) из корыстных побуждений; в) в интересах организованной группы.

Искусственное создание доказательств обвинения применительно к заведомо ложному доносу может состоять в фабрикации доказательств, использовании фальшивых документов, уничтожении или изъятии доказательств, оправдывающих лицо, в отношении которого сделано ложное сообщение или дано ложное показание.

Корыстные побуждения как квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч.2 ст.237 УК, свидетельствуют о том, что виновный действует, стремясь извлечь выгоду, получить вознаграждение, занять должность лица, в отношении которого сделан ложный донос или дано ложное показание, и т.п. В соответствии с разделом восьмым Особенной части УК под корыстными побуждениями понимается мотив, характеризующийся стремлением извлечь из совершённого преступления материальную или иную выгоду имущественного характера либо с намерением избавиться от материальных затрат.

Ложный донос, совершённый в интересах организованной группы (п. «в» ч.2 ст.237 УК), означает действия, направленные против третьих лиц, которые не совершали преступлений, однако именно на них был сделан ложный донос о якобы совершенном им преступлении, хотя фактически данное преступное деяние было совершено организованной группой, стремящейся скрыть следы преступления путем направления письменного ложного доноса в правоохранительные органы, либо путем явки одного из членов данной группы в качестве заявителя-очевидца, который доносит о совершении преступления. Представляется, что предлагаемое в современной юридической литературе толкование рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства, заслуживает полной поддержки, и мы к нему присоединяемся. Раскрывая содержание этого признака, авторы научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Узбекистан отмечают, что этот «признак необходимо отнести и к тем лицам, которые, не являясь членами организованной группы, принимали разовое участие в составе организованной группы при совершении конкретного преступления или осуществляли его самостоятельно, но в интересах организованной группы»¹.

Под тяжкими последствиями, образующими особо квалифицированный состав ложного доноса, предусмотренного ч.3 ст.237 УК, следует понимать привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, включая и постановление в отношении него неправосудного приговора и исполнение наказания. Следует отметить, что тяжкие последствия могут охватывать последствия: а) имущественного характера; б) личного неимущественного характера.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т., 1996. – С. 54.

Несообщение о преступлении или его укрывательство (ст. 241 УК). Несообщение о совершаемых преступлениях или их укрывательство создает у преступников либо у лиц, желающих совершить преступления, чувство безнаказанности и значительно затрудняет осуществление правосудия.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, содержание которых составляет нормальная деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по определению правосудия.

По существу ст. 241 УК содержит два самостоятельных преступления, в основном отличающихся по объективной стороне.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 241 УК с объективной стороны характеризуется несообщением о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении.

В соответствии с предписанием закона ответственность наступает лишь в тех случаях, когда лицо не сообщило о достоверно известном тяжком или особо тяжком преступлении.

Несообщение о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершённом тяжком или особо тяжком преступлении по законодательной конструкции следует относить к преступлениям с формальным составом. Это предопределяет, что с объективной стороны единственным обязательным признаком является бездействие. Вместе с тем это бездействие имеет длящийся характер, в силу чего оно начинается с момента, когда лицо достоверно узнало о преступлении и в кратчайшие сроки не сообщило об этом компетентным органам или их должностным лицам. Протяжённость несообщения о готовящемся преступлении во времени продолжается до момента совершения этого преступления. Таким же образом следует определять длительность несообщения о совершаемом преступлении. Что же касается длительности совершённого преступления, то оно продолжается до тех пор, пока такое преступное состояние не будет прекращено либо добровольно самим лицом, либо в силу других, не зависящих от воли лица обстоятельств, т.е. прекращено вынужденно. Если лицо, добровольно прекращает своё преступное поведение и заявляет об известном ему преступлении, то оно приобретает статус свидетеля по уголовному делу. В случае дачи ложных показаний в процессе предварительного следствия его действия надлежит квалифицировать по ст. 238 УК как лжесвидетельство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 241 УК состоит в заранее не обещанном укрывательстве тяжкого или особо тяжкого преступления.

Укрывательство преступника характеризуется всевозможными способами его сокрытия. Это может быть предоставление убежища, оказание содействия для побега посредством предоставления транспорта, поддельного документа, изменение внешности и т.п. действия. Любое действие, направленное на оказание содействия преступнику избежать ответственности, следует расценивать как его укрытие.

Укрывательство орудий и средств совершения преступления, равно как и следов преступления, характеризуется их сокрытием, уничтожением, видоизменением и любыми другими действиями, направленными на невозможность их использования в качестве доказательств совершённого преступления либо существенно затрудняющих расследование. В качестве примера приведём случай, когда Р. через наемных убийц устранила своего мужа. В момент расчленения трупа потерпевшего преступники были обнаружены участковым инспектором милиции Н., который, однако, не пресек их преступных действий и получил денежное вознаграждение за укрывательство данного преступления. Кроме того, при осмотре места происшествия работники Юнусабадского РУВД обнаружили ногу потерпевшего, которую не изъяли и не зафиксировали в протоколе осмотра места происшествия, а тайно перевезли в другой район, совершив, таким образом, укрывательство преступления. При обыске в доме Р. были обнаружены 250 тысяч долларов США. На работников, укрывших данное преступление, было возбуждено уголовное дело.

По своей законодательной конструкции состав укрывательства – формальный и потому преступление следует признавать оконченным в момент совершения любого из названных действий, причём как по отдельности, так и в совокупности.

В отличие от соучастия, укрывательство преступления имеет место только после его совершения. Если же укрывательство было обещано до начала либо в момент совершения преступления, то это образует пособничество преступлению (ч. 5 ст. 28 УК).

С *субъективной стороны* рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины. С учётом того, что указанные преступления сконструированы с формальным составом, вид умысла – прямой.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Из этого общего правила имеются исключения, и отдельные категории лиц не могут быть привлечены к уголовной ответственности за несообщение о преступлении. Можно выделить следующие категории таких лиц: 1) близкие родственники; 2) исполнители либо другие соучастники преступления, о котором не сообщили; 3) лица, для которых сообщение о преступлении неизбежно повлечет его изобличение в совершении другого преступления, взаимосвязанного с преступлением, о котором не сообщили; 4) защитники, т.е. лица, уполномоченные в установленном законом порядке осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и оказывать им необходимую юридическую помощь.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под вмешательством в расследование или разрешение судебных дел (ст. 236 УК)?
2. В чем состоит общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 236 УК?
3. Назовите условия привлечения к уголовной ответственности за вмешательство в расследование или разрешение судебных дел.
4. Определите субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 236 УК.
5. Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 236 УК?
6. Что понимается под ложным доносом (ст. 237 УК)?
7. В чем состоит различие ложного доноса от лжесвидетельства?
8. Определите субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 237 УК.
9. В чем выражается создание искусственных доказательств обвинения (п. «а» ч. 2 ст. 237 УК)?
10. Что понимается под тяжкими последствиями, образующими особо квалифицированный состав ложного доноса?
11. В чем состоит соотношение несообщения о преступлении и укрывательства преступления?
12. Какие категории лиц не подлежат ответственности по ст. 241 УК?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественные отношения, составляющие основу осуществления правосудия, его функционирования находят свою уголовно-правовую охрану в нормах уголовного законодательства. Именно тот правовой порядок, благодаря которому функционирует правосудие, охраняется уголовно-правовыми нормами. Уголовно-правовая охрана этих отношений происходит путем их мысленного вычленения из всей совокупности общественных отношений, функционирующих во всех сферах жизнедеятельности общества, посредством конструирования уголовно-правовых норм, содержащих запреты или предписания о недопустимости посягательств на эти общественные отношения.

Осуществление правосудия представляет собой реальную деятельность общества, поэтому мысленное вычленение охраняемых законом отношений со стороны законодателя имеет не только теоретическую форму, но и реальное воплощение в действительности, которая преобразуется с помощью права в правоотношения, охраняемые силой уголовного закона.

Правовые нормы обязывают правоприменителя пресекать преступления против правосудия, одновременно поощряя действия по соблюдению установленного правопорядка. Тем самым право способствует внедрению в сознание людей необходимости неуклонно соблюдать требования по осуществлению нормального процесса правосудия, обеспечивая реализацию правосудия в юридических рамках, охраняя эти общественные отношения, придавая им значение юридической формы уголовно-правовой защиты.

Пресекая преступления против правосудия, уголовное право обеспечивает юридическую форму защиты этим общественным отношениям в виде определенной законом уголовной ответственности и наказания за эти преступления.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Конституция Республики Узбекистан. – Т., 2003. – 40 с.

Закон Республики Узбекистан «О судах» от 14 декабря 2000 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – № 1–2. – Ст. 10.

Каримов И. А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11. – Т., 2003.

Каримов И. А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т. 13. – Т., 2005.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т., 1996. – С. 301–310.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 г. №13, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. №11 и 3 февраля 2006 г. №5 «О судебном решении» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Том 1. – Т., 2006. – С.407–413.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. № 17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Том 2. – Т., 2006. – С.409–420.

Гулямов З.Х. Преступления против правосудия. – Т., 1997.

Кадыров М.М. Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть. – Т., 1997. – С. 296–318.

Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть. – Т., 2004. – С. 718–773.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	5
2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА	11
Привлечение невиновного к ответственности (ст. 230 УК)	12
Вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 231 УК)	14
Неисполнение судебного решения (ст. 232 УК)	17
Незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту (ст. 233 УК)	18
Незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 234 УК)	21
Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 235 УК)	24
3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦАМИ, ОБЯЗАННЫМИ СОДЕЙСТВОВАТЬ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ	28
Лжесвидетельство (ст. 238 УК)	28
Разглашение данных дознания или предварительного следствия (ст. 239 УК)	32
Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей (ст. 240 УК)	33
4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИМИ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ	37
Вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел (ст. 236 УК)	37
Ложный донос (ст. 237 УК)	40
Несообщение о преступлении или его укрывательство (ст. 241 УК)	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	48

КАБУЛОВ Рустам,
доктор юридических наук, профессор

ГУЛЯМОВ Зафар Хисамович,
доктор юридических наук

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

Учебное пособие

Редактор И. В. Солохина

Подписано в печать	03. 2007 г.	Объем 3,0 уч.-изд.л.
Тираж	Заказ №	Цена договорная

Академия МВД Республики Узбекистан
700197, Ташкент, ул. Интизор, 68.